

Фэн Мин в недоумении нахмурился:

— Что сказал господин советник?

— Жизненный дух в теле князя Мина повреждён, если бы я тогда не вылечил Вас, то в будущем Вы неизбежно стали бы медленно слабеть и истощаться, следуя по моему пути. — Со смутно виднеющейся улыбкой, что блуждала на красивых губах, мужчина вытянул указательный палец и, не спеша подняв подбородок князя, заглянул в глубину чёрных глаз: — Не знаю почему, но в душе я обеспокоен по поводу судьбы Дунфань. Несчастье приближается, и Дунфань вряд ли сможет избежать этого бедствия. Однако я верю: князь Мин непременно защитит императора. Так как от государя зависит благополучие князя Мина. За эти последние дни я использую оставшиеся минуты своей жизни, чтобы поправить и вернуть утраченное здоровье князя Мина.

— Нет! — Сделав шаг назад и выпучив глаза, Фэн Мин уставился на Лу Даня и, качая головой, проговорил: — Я не хочу! Не разрешаю Вам так поступать.

Юноша смутно понимал, что слова Лу Даня по большей части являются правдивыми, поскольку после битвы на реке Оман его тело действительно стало медленно слабеть, поэтому, стоило ему, князю, немного простыть или кашлянуть, Жун Тянь каждый раз устраивал переполох и постоянно запрещал выходить из своей опочивальни.

Однако это вовсе не означало, что юноша может со спокойной совестью использовать драгоценную жизнь другого человека, чтобы укрепить своё здоровье.

Лу Дань открыл рот, желая что-то сказать, но, похоже, невольно от порыва холодного ветра резко закашлял и только спустя долгое время остановился, медленно поднял взгляд и, посмотрев на тарашащегося и едва справившегося с потрясением Фэн Мина, с усмешкой проронил:

— У князя Мина есть какой-нибудь способ остановить меня? Это императорский дворец Дунфань, и я могу отгородиться заклинанием. Князю Мину не стоит забывать, что Вы только что отведали в моих покоях чай с пирожными, в которые было подмешано нейтрализующее вещество, только на этот раз не из крови, конечно.

Фэн Мин испуганно спросил:

— Зачем Вы так поступаете?

Лу Дань, смеясь, тихо приблизился к Фэн Мину и остановился, почти касаясь своим носом носа князя:

— Я хочу, чтобы Вы оставались у меня в вечном долгу.

Небо и земля поблекли, красивое, подобно божеству, лицо, стоящее перед глазами, ввергло юношу в холод.

Насколько же, в конце концов, глубоки познания Лу Даня? Возможно, советник ещё не догадался, что Фэн Мин скрывает, однако в глубине души он уже ради любимого сердцем возлюбленного подготовил план на случай, если дела примут наихудший оборот.

Если Лу Дань ради Фэн Мина пожертвует оставшимися драгоценными днями жизни, если на Пинси обрушатся беды, если армия Силэй действительно внезапно окажется у стен города, если план Жун Тяня увенчается успехом и император Силэй даже захватит Дунфань, то во всяком случае Фэн Мин сможет, не жалея жизни, защитить императора Дунфань.

Уставившись в не то улыбчивые, не то грустные очаровательные глаза Лу Даня, князь очень долго восстанавливал дыхание и, свирепо хватая холодный воздух ртом и позволяя лёгким сразу же ощутить зимний пронзительный холод, шёпотом спросил:

— Стоит ли оно того?

Улыбка на лице господина советника стала ещё более цветущей, внезапно длинное тело выпрямилось, а сам мужчина вольготно посмотрел на находящийся перед небесно-земным дворцом сосновый лес, который сейчас был покрыт льдом и снегом.

— Князь Мин знает общее положение дел? Подобно большому кораблю, что плывёт в быстром течении и не может контролировать штурвал, люди на борту судна, даже умные, которые способны вычислить, что корабль через какую-то четверть часа может натолкнуться на подводные камни и уйти под воду, недостаточно сильны, чтобы исправить положение, им остаётся только спокойно смотреть, как корабль идёт к своей гибели. Каким потрясающим человек ни был, также не сможет в одиночку держать под контролем ситуацию, сложившуюся в мире. Поскольку человеческие силы всегда ограничены.

Мужчина, обернувшись и посмотрев на Фэн Мина, со вздохом добавил:

— Дунфань как раз плывёт в быстром течении, и штурвал находится под контролем не единопутных людей. Если штурвал окажется в одних руках, возможно, Дунфань сможет выжить и проживёт ещё некоторое время, однако контролировать штурвал крайне непросто, и потому государю необходим человек, который бы помог ему. Однако что меня ещё беспокоит — в быстром течении может неожиданно возникнуть враг. — И мужчина бросил многозначительный взгляд на князя.

От пронзительного взгляда по позвоночнику прошёл холод.

Внезапно донёсся цокот копыт: несколько всадников появились вдаль, нарушая тишину перед небесно-земным дворцом.

Один охранник, спешившись, приглушённо доложил:

— Срочно Цзюнь лин-сы просит князя Мина явиться в зал заседаний.

Фэн Мин ещё не успел прийти в себя от потрясения, что устроил ему Лу Дань, а тут ещё заставляли спешно седлать коня и также быстро отправляться в зал заседаний. Лу Дань стоял на прежнем месте и смотрел на удаляющийся силуэт князя.

Юноша прибыл в зал заседаний как раз в тот момент, когда барабан пробил двадцать один раз. Фэн Мин в душе подумал: «Неужели Жун Тянь вновь прислал зашифрованное в азбуку Морзе послание?» С такой постоянностью князь уже не боялся, что может выдать себя с головой в глазах Цзюнь Цина.

Фэн Мин спешно вошёл в ворота, боясь, что прибыл поздно.

Лицо генерала Цан Яня было серьёзным, а сам мужчина встал с места и, поприветствовав князя, проговорил:

— Я уже отправил людей, дабы пригласить сюда учителя Суня, но учитель сказал, что не желает, чтобы его тревожили, и отказался прийти.

Услышав до этого слова Её Величества, юноша слегка кивнул:

— Учитель Сунь является наставником, и изначально ему не нравилось участвовать во всех этих делах. — И сел на своё находящееся напротив Цзюнь лин-сы место.

Висевшая на двери занавеска поднялась, впуская в комнату холодный ветер и генерала, который был с ног до головы покрыт снегом. Мужчина, поприветствовав сидящего в центре зала Цзюнь Цина, доложил:

— Господин Цзюнь лин-сы, все отборные войска спешно отозваны, кроме девятой армии, что защищает границу, и одиннадцатой армии, которая находится снаружи. Остальные отборные войска сегодня вечером придут обратно в столицу.

Цзюнь Цин слегка кивнул, приказывая мужчине удалиться, после чего обратился к Се Гуану, сказав:

— Расскажите про нынешнюю обстановку.

До всеобщего сведения было доведено о начале военного положения, однако никто из собравшихся не мог сказать, что произошло и почему так спешно их собрали, поэтому все, затаив дыхание, ждали.

Се Гуан, выйдя в центр зала, обвёл всех взглядом и с мрачным лицом начал:

— Сегодня незадолго до этого Цзюнь лин-сы приказал мне взять второе военное подразделение и, окружив неприятеля, уничтожить засаду, которая находилась к югу от городской стены. Но кто бы мог подумать, что противник уже узнал о наших намерениях, и нам не только не удалось уничтожить засаду, но и наша армия, попав в их подготовленные ловушки, понесла огромные потери.

— К тому же множественные следы показали, что войск неприятеля в пригородной засаде гораздо больше, чем мы предполагали, — заговорил генерал Цан Янь. — Можно сказать, наша столица сейчас в огромной опасности.

Цзюнь лин-сы, обведя взглядом поражённые лица генералов, медленно проговорил:

— Я уже отдал приказ отборным войскам из всех уголков страны спешно выдвигаться и поспешить в столицу.

Князь, едва услышав это, тотчас же понял, что его беседу с матерью-императрицей подслушивали.

Ещё один, по-видимому, похожий на помощника полководца генерал с тревогой проронил:

— Выходит, другие города остались без охраны.

— Столица в сравнении с другими городами важнее, мы не можем так рисовать.

Фэн Мин с изумлением сказал:

— Стратегия Бэйци слишком необычная. Столица занята. Как быть тогда? Осадить город легко, защитить городскую стену — сложно, займёте центр столицы, а окружающие города тотчас же возьмут в кольцо и атакуют, плоды победы совсем не удастся сохранить. — Упомянув половину, князь внезапно вспомнил, что это скорее всего уловка Жун Тяня, так зачем уведомлять генералов об этом? Терзаясь раскаянием, Фэн Мину так и хотелось ударить себя пару раз.

К счастью, похоже, все главнокомандующие уже задумались над этим вопросом.

Цзюнь Цин, словно всё уже рассчитав, медленно проговорил:

— Беспорядок, устроенный советом цзиши, едва закончился, и сейчас Дунфань в шатком положении. В это время если столица столкнётся с какой-нибудь бедой, то эта беда может расшатать основание страны. Тогда даже если отвоюем столицу, то народ уже потеряет душевное равновесие, в настоящее время это будет сокрушительным ударом.

— Неожиданно выбрав такой ключевой момент, большое количество войск внезапно нападает на мою столицу. Хотя этот их план может нанести огромный ущерб их многочисленному войску, однако может ударить по жизненному духу и настроению народа Дунфань, в конце концов и мы немного осраимся. — Генерал пятой армии треснул кулаком по деревянному столу: — Неизвестно, кто придумал такой жестокий план, но как только узнаю, непременно живьём брошу его в волчью яму, чтобы излить гнев и ненависть, охватившую сердце.

Все генералы один за другим кивнули, соглашаясь. И лишь генерал Цан Янь со скорбью посмотрел на Цзюнь лин-сы. Последний дал небольшой знак мужчине, и Цан Янь, поднявшись с места, заговорил:

— Есть ещё одно важное дело... — генерал дважды покашлял.

Являясь опытным генералом Дунфань, мужчина говорил с серьёзностью, и множество людей тотчас же присмирело.

Цан Янь, нахмутив брови, обвёл взглядом глядящих на него генералов и, убедившись, что все слушают его, немного понизил голос:

— Как показали следы, в нашем Дунфань завёлся шпион. Более того, про сегодняшний план по уничтожению засады, которая была к югу от городской стены, знали лишь высокопоставленные генералы.

В зале заседаний внезапно воцарилась такая тишина, что можно было услышать звон упавшей иголки.

Если неприятель, как свои пять пальцев, знает о всех планах, оговоренных в зале заседаний, то разве это не всё равно, что с закрытыми глазами воевать с врагом на поле боя?

У предателя ранг выше помощника полководца?

Несколько десятков взглядов, словно острые клинки, медленно переместились на одного человека.

Все волоски на теле князя внезапно встали дыбом. Это ошибка, не так ли? Хотя князь Мин тоже как раз считался предателем, однако это дело вовсе не его рук!

Встретившись с таинственным взглядом Цзюнь Цина, который отдалённо напоминал взгляд тигра, Фэн Мин резко поднялся на ноги.

— Я, должно быть, менее квалифицированный член военного совета среди вас, к тому же положение, похоже, у меня в некоторой степени отличается от положения господина Цзюнь лин-сы. — Ясным взглядом юноша пристально посмотрел на Цзюнь Цина и после долгой паузы

покачал головой, горько улыбнувшись: — Ну и ладно, сейчас сомневающийся человек может воспринять любые слова как ловкий спор. Я лишь хочу знать, как планирует наказать меня господин Цзюнь лин-сы?

Сидящие с двух сторон генералы фыркнули с ненавистью и злобой.

Стоящий позади четырнадцатый помощник, который напоминал бандита средних лет, сделал шаг вперёд и, сложив руки в знак почтения, обратился к Цзюнь лин-сы:

— Прошу Цзюнь лин-сы передать этого шпиона мне, гарантирую, через час он поведаёт нам все тайны.

В душе князь задрожал от холода, а уголки губ обнажили шелковинку насмешливой улыбки:

— Через час я не только поведаю все секреты, но ещё наверняка поручусь, что больше никогда не стану бороться с господином Цзюнь лин-сы за какую-либо вещь. Хе-хе, во всяком случае все собравшиеся здесь не посмеют сказать, что господин Цзюнь лин-сы с помощью гнусных приёмов одолел противника.

Цзюнь Цин острым взглядом уставился на князя, а во всём зале заседаний внезапно воцарилась полная тишина.

Фэн Мин, сжав губы, стоял, обращённый к Цзюнь Цину. Всевозможные безжалостные пытки древности, которые юноша видел по телевизору, скоро мог испытать на себе, что совершенно не радовало. Однако самым скверным являлось то, что матушка-императрица Силэй, находящаяся в императорском дворце Дунфань, почти наверняка будет вовлечена в это дело.

Тяжесть сдавила сердце, словно ещё больше замедляя и окончательно останавливая его.

Смутное чувство удушья охватило всех.

<http://bllate.org/book/13377/1190157>